III

Знаете, есть одна детская сказка, которую я очень люблю. Вышедшая из-под пера известного датского писателя Ханса Кристиана Андерсена, она имеет следующее название: «Снежная королева». Я люблю эту историю не столько за сюжет, сколько за концепт, ведь, на мой взгляд, нужно быть настоящим гением, чтобы додуматься до такой идеи.

Согласно этой сказке, злобный тролль изготавливает зеркало, в котором всё доброе кажется злым, а злое только ярче бросается в глаза. Однажды ученики тролля взяли это зеркало и бегали с ним повсюду, ради потехи наводя его на людей, а напоследок решили добраться и до неба, «чтобы посмеяться над ангелами и самим Творцом».

Однако…

«Чем выше поднимались они, тем сильнее кривлялось и корчилось зеркало от гримас; они еле-еле удерживали его в руках. Но вот они поднялись ещё, и вдруг зеркало так перекосило, что оно вырвалось у них из рук, полетело на землю и разбилось вдребезги. Миллионы, миллиарды его осколков наделали, однако, ещё больше бед, чем самое зеркало. Некоторые из них были не больше песчинки, разлетелись по белу свету, попадали, случалось, людям в глаза и так там и оставались. Человек же с таким осколком в глазу начинал видеть всё навыворот или замечать в каждой вещи одни лишь дурные стороны — ведь каждый осколок сохранял свойство, которым отличалось самое зеркало. Некоторым людям осколки попадали прямо в сердце, и это было хуже всего: сердце превращалось в кусок льда…» — я ясно помнил эти строки; нередко приходилось мне проворачивать их в своей голове.

Каждый раз, когда мне встречались люди с холодными глазами и холодными сердцами, мне думалось, что этих несчастных поразили острые осколки — осколки зеркала злобного тролля. Без иронии — никак, простите.

— С кем же её посадят?

— С кем же? С кем?

В разгар моих глубоких переживаний по поводу сестры, я вдруг услышал:

— …номер — 005, последняя парта третьего ряда.

Увидев, что ко мне направляется идеал девушки — Юмикава Сайко, всё моё плохое настроение, как рукой сняло. Учитель самостоятельно назвал это место — выходит: оно предначертанное. Но не судьбой, конечно же.

Такое везение может обернуться серьёзной проблемой…

Популярные люди неизбежно привлекают к себе внимание, и если ты не способен соответствовать их свету, то однажды будешь погребён в тени. Завистники утянут тебя на самое дно и укажут на твоё собственное место. И это не новость: люди ненавидят тех, кому везёт больше, чем им; их раздражает то, что в некоторых случаях всем распоряжается Удача. Легко стать в немилость, если тебе везёт больше чем другим и если ты не умеешь должным образом сглаживать острые углы. Этот мир… тебя сломает. Вот и всё.

Впрочем, меня нельзя было назвать «удачливым человеком». В сущности мне чаще не везло, чем наоборот.

Не исключено, что её «фанаты» станут ко мне плохо относиться, чего мне, разумеется, не хочется. По возможности, я был бы рад оставаться в покое. Никого не трогать и не быть тронутым, — рассудил я, только-только услышав завидующие голоса парней.

Мой живот скрутило, словно бы предупреждая меня о неминуемой трагедии.

Гладкие, светло-ультрамариновые по цвету волосы Юмикавы развеивались в невесомости, блистая в лучах апрельского, подчас палящего солнца. Её радужки глаз были подобны синеве морской волны, блики в которой напоминали лунную дорожку на водной глади. Несмотря на то, что на ней надета та же форма, что и на всех девушках в этой школе, Юмикава выглядела в ней изящно, грациозно и на редкость соблазнительно, точно распустившаяся роза, — и становиться уже неважно, какого цветом та являлась. Красная лента с золотым креплением «отличия» на её шее, подчёркивал академический склад ума и позицию в топе учеников по успеваемости.

В сравнение с ней я — всего лишь непроглядная тьма, когда как она — ненаглядный свет.

Будьте осторожны: приближаясь к слишком яркому свету, Вы рискуете обжечься. Более того, в отдельных случаях Вас может сжечь без остатка. Есть люди, находясь рядом с которыми Вы неминуемо ставите свою жизнь на карту. Неважно, каким образом это происходит; не имеет значения, что окажется под угрозой: репутация, честь, достоинство или здоровье, — Вы должны быть готовы принять удар и держать его стойко. Уклоняться постоянно невозможно, а причинять боль необходимо, — так устроен этот мир.

— Здравствуй. Меня зовут Юмикава Сайко, буду рада сидеть с тобой на протяжении этого года. Надеюсь, мы поладим, — холодно поздоровалась она. Её голос был лишён всяческих страстей, но не терял от того звонкости и силы. В сравнении с ней моя интонация казалась тихой и однообразной, однако не лишённой от того уверенности.

Ну прямо таки Снежная королева… цвет волос подстать.

Я неспешно выпрямил спину и кивнул ей в знак приветствия. На её лице сразу же нарисовалось: «Разве в таких случаях не следует представиться?». Тем временем один из парней — «личный носильщик Юмикавы» — перенёс её парту и ошивался поблизости, грея уши.

— Могу ли я узнать твоё имя? — с очевидной наигранностью поинтересовалась она.

— Такеши Юто, — коротко ответил я, глядя на девушку вялым взглядом, после чего перевёл его на одноклассников, пялящихся на меня.

Было видно, Юмикавы погрузилась в длительные размышления: она в открытую уставилась на меня и замолчала. Если принять её любопытство за лицемерные раздумия, вроде: «Если он не обращает на меня внимания — значит, что-то не так», то всё в какой-то мере обретает форму. Вероятно, я единственный человек в классе, который не проявляет к ней большого интереса.

— Такеши-кун, можно задать тебе нескромный вопрос?

Озадаченно взглянув на неё, я всё же кивнул.

— У тебя есть девушка?

Странный вопрос…

Вы не подумайте, я вполне могу понять природу подобного вопроса. Не исключено, что моё отношение сильно ударило по её гордости и самооценке. Так что теперь она, судя по всему, пытается наводящими вопросами выяснить причину такого поведения.

Должно быть, Вы ожидали от меня великих подвигов или сердечных мук, моя Королева, однако я вынужден Вас разочаровать… Реальность не будет отвечать Вашему эгоистичному воображению. Увы, но я не испытываю к Вам тех романтических чувств, которые пишут в литературных романах. Я должен ощущать что-то вроде жжения в сердце? Или неуправляемую эмоцию радости? Или же неописуемое влечение, интерес? Но я ничего не чувствую. Дилемма.

— У меня нет причин отвечать на этот вопрос.

Не похоже, чтобы её обрадовал столь резкий ответ, однако Юмикава не показала признаков недовольства. С другой стороны, парни, услышавшие наш разговор, недобро посмотрели на меня. Проблема…

— Эй, Такеши, друг, ты не задумывался о том, чтобы пересесть? — какой-то парень «по-братски» приобнял меня за плечи. Хоть выражение его лица и оставалось дружелюбным, его интонация звучала до жути враждебно.

Блин, это же не всерьёз, да? Полнейшая тупость. Если так продолжится, то… меня могут не взлюбить.

— На самом деле задумывался. Однако с этим ничего не попишешь. Список мест,

предоставленный учителю, неизменен до конца года, — спокойно парировал я. — Кстати, будь так добр убрать свою руку с моего плеча, а то это выглядит крайне грубо, — бросив на этого парня равнодушный взгляд, я указал пальцем на его руку.

— Хм, а ты мне нравишься, — с милой улыбкой произнёс тот, после чего, приблизившись к моему уху, добавил: — Лучше будь аккуратнее, возвращаясь домой.

Гиена. Такие только пугать горазд, — с наскоку оценил я.

— Спасибо за добрый совет, однако для того, кто возвращается домой на личном транспорте, осторожность ни к чему, — я целенаправленно блефовал, дабы не попасть в неприятности.

Не понимаю, чем я заслужил такую злобу? По-моему, я всего лишь сижу рядом с самой красивой, самой умной и самой спортивной девушкой в школе, разве нет? А угроз столько, словно мы неожиданно начали встречаться.

— Тц.

Цокнув языком, парень ушёл.

Юмикава смотрела на меня каким-то странным, изучающим взором.

В отражении её глаз я не выглядел мускулистым, но и слабым не казался. Я не походил на писаного красавца, но и плохо также не смотрелся. Ни добрый и ни злой, ни радостный и ни печальный — просто безразличный ко всему парень. Длина моих волос средняя, а их цвет являлся светло-каштановым, лишённым блеска. Цвет радужек, в свою очередь, являлся блекло-серым, даже тёмным, точно закалённое чёрное стекло. По всем параметрам, я — человек посредственный, совершенно неприглядный, что делало меня обычным и не выделяло среди общей челяди.

Хорошенько понаблюдав за мной, Юмикава с выражением лица, источавшим скуку, прекратила смотреть в мою сторону.

Снова достав из кармана телефон, на сей раз, чтобы выяснить время, я проверил, сколько осталось до конца классного часа.

Ещё чуток и домой...

Я тяжело вздохнул и окинул помещение взором, мой взгляд зацепился за красноволосого парня, сидящего в трёх партах от меня. Его форма была усыпана какими-то перьями, а взгляд — завороженно устремлён в окно. За окном не было ничего особенного, лишь только яркое, голубое небо с медленно плывущими по его просторам облаками. Изредка пролетали голуби, а порой и одинокие тёмнокрылые птицы — голодные вороны — кружили над зданием школы.

Вороны — хитрые существа. Они готовы питаться падалью, чтобы выжить в этом гнетущем мире. Находчивые и наблюдательные, нахальные и беспристрастные, холодные и безучастные. Когда день сменяется ночью — они скрываются во тьме, когда вновь наступает день — идут на охоту. Их образ жизни настолько примитивен и суров, однако в каком-то понимании сентиментально прекрасен. Они обладают острыми и зоркими глазами, но выглядят их очи даже после смерти неизменно. Неужели даже до окончания своей птичьей жизни — их зеницы постоянно оставались мертвы? Неужто они заранее знали, что однажды это всё прекратится? что это всё закончится?

Будь я птицей, то родился бы вороной? И если переосмыслить, подобен ли я сейчас этой незабвенной, своевольной птице? Да, быть может и так. Не мёртвым, но и живым мой образ жизни уж точно не назвать. Интересно, а вороны чувствуют себя пустыми? Всего лишь оболочкой с «изюмом», «курагой» и «повидлом» внутри? Я не могу знать их состояния и не в праве о нём судить, однако это было то, что я сам порой испытывал.

Покамест я витал в облаках, Ишикава-сенсей объявил:

— С распределением мест, полагаю, закончено, поэтому сейчас необходимо определиться с кандидатами на роль старосты и его заместителя. Парень или девушка — не так важно. Желательно выбрать сегодня. Даю пятнадцать минут на обсуждение, только сильно не шумите. Я отойду на это время в учительскую, так что к моему приходу вы должны определиться, — договорив, учитель покинул класс.

Я облокотился на парту и принялся наблюдать за «дебатами».

— Я предлагаю сделать старостой класса Хайро-куна!

Заявила одна из девушек, фамилию которой я пока что не запомнил. Хотя нет, даже не так. Правильнее было сказать, что я даже не пытался запомнить имена тех, кто не вызывал у меня особых опасений или интереса. К тому же, я уже об этом говорил ранее, но повторюсь: «У меня нет большой нужды заводить новые знакомства». В таком случае, есть ли вообще смысл запоминать все имена?

Это было равным для меня ещё до поступления в эту школу. Это являлось тем отношением, которое, вероятно, не изменится во мне до самой смерти. Отношением, осевшим под самой коркой головного мозга. Вы не подумайте, это не значит, что я буду препятствовать сближению со мной. Я лишь пытаюсь донести, что не буду проявлять инициативы по сближению с кем-либо.

— Что? Нет! Не сочти мне за грубость, но, на мой взгляд, на эту роль лучше всего подходит Юмикава-сан, — следом возразил мужской голос.

— Старостой класса должен быть сильный человек! Мужчины по определению сильнее женщин, поэтому следует выбрать Хайро-куна. Это логика, акстись!

Не ожидал, что подобное вылетит из уст парня…

— Это не логика, а софистика, болван! — Не поспоришь.

Я был полностью солидарен со словами девушки.

Всего было озвучено четыре реплики, а в классе уже веяло напряжением. Глупостью было говорить, что один пол по определению превосходит другой. Своим неосторожным доводом парень лишь перенаправил всех девушек, поддерживающих Хайро, против его же собственной персоны. Не далёк тот миг, когда среди наимилейшего коллектива дам проснуться феминистки.

Поскольку ситуация выходила из-под контроля, я взглянул в сторону Хайро, дабы изучить его реакцию.

Что ж, я солгу, если скажу, что не изумился его сдержанности. В условиях, крайне похожих на хаос, он не походил на человека, который потерял контроль над происходящим. Он просто сидел и вслушивался в высказывания и аргументы, не проявляя никакого беспокойства. По его суженным глазам и отсутствующему взгляду я пришёл к выводу, что он в данный момент подбирает наилучшее решение для разрешения сложившейся ситуации. Трижды мне казалось, что он вот-вот, наконец, встанет, однако это были лишь мои догадки и предположения.

Из того же любопытства я перевёл взгляд на Юмикаву.

В сравнении с Хайро Юмикава выглядела так, словно бы эта ситуация её совершенно не касалась. Вместо того, чтобы уделять внимание чему-то настолько приземлённому, как ссоры и обиды, она предпочла с апатией почитать книгу. Казалось, в отличие от парня, который сейчас лишь только подбирал решение, Юмикава всё для себя уже давно решила.

Их спокойствие явно различались. Хайро, который спокойно изучал все возможные варианты решения, и Юмикава, которая изначально спокойно выбрала наиболее лучший вариант, отбросив остальные, — это были равносильные друг другу, но, тем не менее, разные линии хладнокровия.

Хладнокровно размышлять и хладнокровно принимать решение — это, безусловно, разные вещи.

Юмикава заметила мой скучающий, изучающий взор и посмотрела в ответ. Наши глаза встретились. Слегка придвинувшись ко мне, она прикрыла рот рукой, точно веером, и тихо спросила:

— Что ты думаешь об этой ситуации?

Некоторое время я смотрел на неё боковым зрением, однако не смог ничего прочесть на её лице.

Что именно она хочет от меня услышать? Для чего она могла задать этот вопрос? Если ей нужен мой ответ, то для чего? Юмикава не похожа на девушку, которая не смогла бы прийти к выводу самостоятельно. Тогда зачем? Просто интересуется? — я облизал засохшие с внутренней стороны губы. — Если бы этот вопрос задавал Я… то лишь для подтверждения собственных суждений.

Удрученно вздохнув, я вяло ответил:

— Все эти споры изначально бессмысленны, если вы не узнали мнения выдвинутых кандидатов. «А хотят ли они вообще брать на себя подобную ответственность?» — это тот вопрос, которым они забыли озадачиться.

Глаза Юмикавы расширились, что не свойственно выражению её лица.

— Хах, я думала об том же уже некоторое время, — она величаво улыбнулась. — Знаешь, почему я молчала до сего момента? На самом деле, я ожидала, что кто-то додумается до такой простой истины. Полагаю, что Хайро-кун также пришёл к этому выводу, однако его статус избираемого не позволяет ему указать на ошибку окружающих.

— …

— Знаешь, ты бы мог здорово нас выручить, если бы выразил им точку зрения, сказанную мне ранее.

Сильный импульс расходится по всему моему телу. На экране телевизора появляются телевизионные помехи. В такие моменты наступает время для невероятного искусства, имя которого — глитч-арт. Выразительными средствами подобного искусства выступают различные цифровые и аналоговые ошибки, например, такие как артефакты сжатия, баги, разрушение цифрового кода или физическое манипулирование.

Вот, появляется перекрытие, следом мягкий свет. Тут же изменяется степень контрастности между линиями и изображением. Движки разделяют и смещают цветовые компоненты, формируя дополнительные цветные контуры. Число полос, образованные растяжением прямоугольников, всё множится и множится, изменяя антураж. Постепенно взгляд туманится, проявляется панель.

…

[1. Согласиться]

[2. Отказаться]

…

Если бы кто-то меня спросил: «Что это?», то я бы без тени сомнения ответил: «Выбор, имеющий непосредственное влияние на моё будущее».

Порой мир так же прост, как «Монополия»: игроки поочередно кидают игральные кости и делают соответствующее количество ходов на игровом поле. Встав на поле с активом, игрок может приобрести его, если он свободен, а если он принадлежит другому игроку, то игрок обязан заплатить за посещение данного поля по установленному правилами прейскуранту. При посещении поля с событиями игрок получает указание следовать выпавшему ему событию. Игроки могут заключать сделки и грамотно оперировать своими особыми активами. По-моему, всё просто и логично.

Бросая кости, человек меняет положение фишек и двигает их вперёд. Однако чем дальше они двигаются, тем выше шанс того, что ты приблизишься к полю актива другого игрока или к полю негативного события. Если Вы начали играть поздно и активы уже заняты, то Ваши шансы на важивания становятся пропорционально равны Вашей удаче. Порой меньшее количество ходов выглядит намного предпочтительнее, нежели прыжки сломя голову туда, где Вас поджидают лишь только одни неприятности. В войне на истощение побеждает тот, кто обладает наибольшей полнотой ресурсов. Остальные же будут вынуждены отступить. Так порой те, кто обладают полнотой активов, уступают тем, кто обладает полнотой средств к существованию. Пытаться сражаться за чужие активы настолько же нелогично и контрпродуктивно, насколько приемлемо и эффективно выжидать лучший момент, стараясь прятаться в тени. Особенно это эффективно, когда Вы ничегошеньки не знаете об игроках теснящих игровое поле.

Вы спросите: «К чему такие сложности? К чему все эти аналогии?», однако истина заключается в том, что в мире абсолютно всё можно приравнять активами и ресурсам, начиная от связей и средств к существованию, и заканчивая любым предприятием и временем. Без грамотного SWOT-анализа собственного положения человек рискует оказаться в жопе.

Именно поэтому, в сердцах опасаясь любых изменений, которые не мог контролировать, я…

— Не сочтите за неуважение, но я, пожалуй, откажусь. Находится в центре внимания, подобно белой вороне, — это не моя прерогатива.

…я старался избегать выборов, ведущих меня к неприятностям.

— Что ж, очень жаль.

На секунду её взгляд изобразил крайнее разочарование, что задело меня, однако как только я пожелал вернуть ей тот же взгляд, Юмикава вернулась к книге, потеряв ко мне всяческий интерес. На этом наша немногословная беседа закончилась. Этого диалога мне было вполне достаточно, чтобы определить, насколько сильно страдает эта юная леди от гордыни. Как бы то ни было, не мне её судить. Ведь я и сам погряз в пороках и грехах.

Я достал из сумки наушники и, надев их, принялся слушать музыку. Под песню «Ave Maria» я наблюдал за разгорающимся спором.

Интересно, чем всё это закончится? — разлёгшись на парте, я размышлял только об этом.

В классе возникали всё большие и большие перепалки между учениками разного пола, однако Хайро и Юмикава держались индифферентно. Пусть они и находились порознь друг от друга, но мне виделось, что стол между этими двумя один. В подобной атмосфере, которую они вместе сохраняли, первый вставший окажется невоспитанным невеждой.

Однако… подобная их незыблемость — это всё равно, что глупость.

Казалось, что класс вот-вот разделится на лагерь Хайро и Юмикавы, как вдруг…

— Мне бы хотелось, чтобы вы это прекратили.

…властный, бестрепетный голос Хайро заставил всех присутствующих заткнуться.

Как только шум окончательно стих, он продолжил:

— Безусловно, я более чем уверен, что Юмикаве-сан, как и мне, приятно слышать, как люди продвигают её кандидатуру, однако вы упускаете из виду нечто важное… — он выдержал паузу, дабы неспешно обвести всех взором, и продолжил: — Вы не поинтересовались у нас с Юмикавой, желаем ли мы вообще становиться старостами. Это важное упущение.

Девушки и парни, что прежде враждовали, сделали виноватые лица. Молния никогда не возникает без грозы. Сейчас их прошлые конфронтации выглядели беспочвенными и глупыми, поэтому продолжать спор было бы постыдно.

Юмикава, несмотря на свою незыблемость, пунктуально встала и сообщила, положив руку на сердце:

— Что касается меня, я не против занять эту должность.

Хайро кивнул и продолжил:

— Раз так, то я оставлю этот пост тебе, Юмикава-сан. Я считаю, что ты лучше подходишь на эту роль. К тому же, ты находишься на первом месте в топе по успеваемости среди учеников первого года, что говорит о многом. Мне бы хотелось занять должность твоего заместителя, если это не проблема. Надеюсь, вы не против, ребята, — он мягко улыбнулся всем тем, кто поддерживал его кандидатуру.

— Хайро-кун, мы уважаем твой выбор! — один за другим ряды полнились голосами поддержки.

Ловко он держит фокус окружающих на себе, — заметил я.

Язык Хайро был в совершенстве подвешен. В купе с врожденной обаятельностью, ораторскими навыками и харизмой он мог прекрасно поддерживать фокус внимания на себе, что дано ограниченному количеству людей. Он указал окружающим на их ошибки, не задев при этом ни их гордости, ни совести. Причём, сделал это так, как если бы беспристрастно указывал на факты. Это являлось качеством лидера. Именно поэтому ему удалось подавить надвигающийся беспорядок.

Мне до этого парня, как до Луны...

Возможно, всё так и продолжалось бы, если бы в разгар яростных дебатов Ишикава-сенсей не прокомментировал:

— …Что же? Раз с выбором старосты и заместителя всё ясно, то, полагаю, на этом можно закончить классный час.

Как оказалось, он уже некоторое время наблюдал за происходящим. Однако когда именно он вошёл в класс было неизвестно, ибо Ишикава-сенсей был единственным преподавателем в школе, который может, уподобившись ниндзя, скрыть своё присутствие.

— Жду вас завтра в этом же кабинете на классному часу, не опаздывайте, — после этих слов, учитель записал что-то на бумаге, взял журнал и покинул кабинет.

Радостные ученики вновь собрались в компании и приступили к обсуждению интересов. Юмикава и Хайро разобрались по своим группам. Мельком взглянув на них, я пошёл к дальнему выходу, поскольку у ближней двери образовалось «вавилонское столпотворение».

Что ж, полагаю, это нормально, что у них сформировались временные «фракции». Чуть позже, вероятно, они станут общаться в более крупных группах. Быть может, даже весь класс будет задействован. Так или иначе, общество образуется лишь только вокруг сильных и независимых личностей. Однако не сомневаюсь, что я смогу стать незаменимой частью коллектива...

Двигаясь меж парт, я искоса взглянул на компанию, расположившуюся у окна, которая состояла преимущественно из парней, нежели чем девушек. В центре собранной группы, крайне аристократично свесив ноги, на парте сидела барышня и увлеченно о чём-то говорила, местами хихикая и прикрывая рот рукой. Я сразу обратил внимание на её изящные манеры, которые она не стеснялась демонстрировать. Все эти грациозные, выверенные движения на редкость подкупали моё любопытство. Её манера поведения отличалась от зрелой манеры поведения Юмикавы, но, тем не менее, имела свой особый чарующий шарм. Вместо зрелости здесь таилась завораживающая театральность. Это сугубо мой прогноз, но обычно речь таких людей походит на речь Оракула или же Сфинкса.

Порой я слышал смешки, порой замечал румяные лица, а порой все резко замолкали, точно бы страшась сотрясти воздух.

Все… кроме неё.

Повернув голову, я мнительно напряг зрение, дабы хоть чуточку, но разглядеть образ внешности сидящей леди.

Её волосы неаполитанского розового цвета собирались в филигранно уложенные косички, которые в купе с короткой причёской и заколкой в виде роз являлись достоинством стиля. Глаза девушки имели кроваво-красный оттенок, который присущ в основном альбиносам, однако, в отличие от них, её волосы не являлись белыми.

В школьной форме, в которой каждая ученица походила друг на друга, имелось малое, незатейливое различие: чёрная лента с золотым креплением «отличия», надёжно обвивающая её шею. Подобная лента имелась лишь у двух учеников в нашем классе.

Топ тридцать, хах?

Возможно, мой пристальный, беззастенчивый взор зацепил её, ибо в ответ она наградила меня тем же. Когда наши глаза встретились, её губы замерли, и она прищурилась. Вместе с тем замерло и её окружение. Это не игра воображения и не напускной пафос, как Вам могло бы показаться, а самое настоящее изображение действительности.

Кто же… она такая?..

Люди, которые некогда стояли ко мне спиной, неторопливо обернулись и уставились на меня с явно недовольными лицами. Это заставило меня мгновенно обернуться.

Мне… не стоит совать нос, куда не следует…

Мой желудок болезненно скрутило. Таким образом он всегда давал мне знать, когда светит опасность. И будь я проклят, если мне всего лишь показалась, что эта девушка с наслаждением

улыбнулась, когда я испуганно опустил взор.

Проходя мимо доски топа учеников, которая находилась в коридоре вблиз нашего класса, я решил остановиться.

«Рейтинг успеваемости первого курса» — гласила надпись на доске.

Я поправил красный галстук и глазами начал искать фамилии лучших учеников нашего класса.

«Юмикава Сайко — 1-ое место»

«Хайро Хошимо — 2-ое место»

«Игараши Ми — 21-ое место»

…и…

«Ёсимура Нобу — 30-ое место»

Мысленно я перечислил исключительно лучших учеников нашего класса.

Получается, несмотря на результат равный Юмикаве, Хайро занимает лишь второе место в топе, хах? Думаю, стоит отдать должное Юмикаве, она явно имеет право на снисходительное отношение к таким, как я. — Прищурив взгляд, я смотрел на 21-ую позицию. — Выходит, что та мисс «Розовые хвостики» имеет не только красивые глазки и симпатичную внешность, но и недюжинный ум, да?

Когда позади меня послышались бодрые шаги, я прекратил об этом размышлять и пошёл дальше.

Как вдруг…

— Эй, Такеши-кун, какое у тебя место в топе?

…ко мне по-дружески обратились.

Я лишь обернулся в полтуловища и искоса взглянул.

В лучах солнца полупустого коридора стоял беловолосый парень с крайне занятным головным убором. В отличие от прочих детей, посещающих это учебное заведение, его лицо выглядело крайне уставшим и измученным, местами даже морщинистым, как в старости у пожилых людей. Его глаза имели чёрный, равный японцам, оттенок цвета, и весьма неясно отражались на свету. Он не являлся сильно рослым, но и низким не казался, однако до чего же притягательно выглядела его внешность!

Складывалось мнение, что, кроме зрелого вида и дружелюбной манеры говорить, он мало чем отличался от окружающих, однако…

«Ёсимура Нобу — 30-ое место»

…он был весьма не глуп.

Мой желудок неутешительно скрутило.

…

[1. Ответить]

[2. Промолчать]

…

Казалось, время замерло в терпеливом ожидании моего ответа, предоставляя мне мгновение на выбор.

Глупец — не то слово, которое можно было бы мне адресовать. Напротив, каждое моё решение всегда взвешивалось и проверялось на целесообразность. По сути своей меня можно было охарактеризовать человеком меркантильным, однако я склонен называть своё поведение соразмерной корыстью или прагматизмом. Именно поэтому я неизменно предпочитаю своим чувствам выгоду, дабы вновь не оказаться в критическом положении. Либо же это ещё одно моё ошибочное суждение...

Я пожал плечами и, обернувшись, побрёл дальше.

— Э…

Казалось, что он желал ещё что-то сказать, однако его остановил мужской, мягкий голос:

— Забудь. Не похоже, чтобы он являлся приветливым человеком. К тому же, взгляни на его красный галстук, — я ощутил взор на своей шее. — Вряд ли он чем-то отличается от обычной массовки, вроде меня.

— Но…

— Пошли уже, мистер Чёрная лента!

Последние их реплики скрылись за углом, как только я вышел к лестничной площадке.

Действительно… в этой школе статус ученика определяется «знаком отличая» на его шее.

Я снова бессознательно поправил галстук, который теперь напоминал мне рабский ошейник, обусловливающий моё положение в обществе.

На мгновение мне вновь припомнились строки из любимой сказки: «Чем выше поднимались они, тем сильнее кривлялось и корчилось зеркало от гримас; они еле-еле удерживали его в руках. Но вот они поднялись ещё, и вдруг зеркало так перекосило, что оно вырвалось у них из рук, полетело на землю и разбилось вдребезги. Миллионы, миллиарды его осколков наделали, однако, ещё больше бед, чем самое зеркало. Некоторые из них были не больше песчинки, разлетелись по белу свету, попадали, случалось, людям в глаза и так там и оставались. Человек же с таким осколком в глазу начинал видеть всё навыворот или замечать в каждой вещи одни лишь дурные стороны — ведь каждый осколок сохранял свойство, которым отличалось самое зеркало. Некоторым людям осколки попадали прямо в сердце, и это было хуже всего: сердце превращалось в кусок льда…».

Порой я думал, что в мои глаза папали те самые осколки. Ибо в ином случае нет объяснения и толкования тому, по какой причине с детства я вижу мир шиворот-навыворот: где всё дурно, уродливо и безобразно; где чудесные пейзажи выглядят вареным шпинатом; где лучшие из людей — уроды, подлецы, поганки; где добрые и благочестивые мысли становятся ехидной рожей, гадким взглядом. Мой мир извечно был таким. И будь я проклят, если мне повезло меньше остальных, и моё сердце также, как глаза, пронзил крошечный осколок.

Где сердце — лёд, там только слёзы лечат.

Рекомендации:

1) Читайте произведение со шрифтом Times New Roman!

2) Оставьте комментарий, порадуйте автора!

3) Нажмите кнопку "Спасибо" в конце!

http://tl.rulate.ru/book/62626/1732274